

ВЫРАЖЕНИЯ *БОГ ВИДИТ*, *БОГ СЛЫШИТ* В ПАРЕМИЯХ

Основным объектом изучения современной лингвистической семантики является языковая картина мира, под которой понимается отраженная в языке совокупность представлений о мире, исторически сложившихся в обыденном сознании некоторого языкового коллектива. Внутри языковой картины мира выделяются самостоятельные системы, вербализованные в сложных единицах языка. Художественная картина мира выражается в художественном тексте [Рожков 2007], пословичная – в пословицах [Иванова 2002]. Предметом нашего исследования является паремийная картина мира, выраженная в паремиях – устойчивых фразах с синтаксической структурой предложения.

Как отмечает Г.Л. Пермяков, «каждый национальный пословичный фонд (шире – паремийный фонд – прим. – А.П.) являет <...> сложную и стройную логическую систему, основанную на выработанных веками и даже тысячелетиями правилах и приемах обыденного мышления» [Пермяков 1988: 6]. Структура этой логической системы складывается из этнокультурных концептов, к числу которых, на наш взгляд, принадлежит понятие «Бог», за которым в паремиях стоит сложная система представлений. Значение паремии моделирует жизненные ситуации, и их внутренняя форма создает персонафицированный образ Бога. В качестве активно действующего субъекта лексема *Бог* сочетается с более чем ста глаголами, образуя устойчивые семантические и синтаксические связи: *Бог любит*, *Бог знает*, *Бог простит*, *Бог поможет* (некоторые из них нами описаны, см.: [Погребняк 2005; 2007а; 2007б]).

Объектом рассмотрения данной статьи являются паремии, описывающие ситуацию восприятия: *Бог видит* и *Бог слышит*.

Паремиям с глаголом восприятия семантически близки соответствующие фразеологизмы *Видит Бог* (!) и *Один (только) Бог видит* в значениях «заверять, убеждать» и «никто не знает», «никому не известно»: *Видит бог, я люблю родину, люблю нежно, я не могла смотреть из вагона, всё плакала* (А. Чехов. Вишневый сад); *Так пострадали, что один только бог видит* (А. Чехов. Иванов).

В отличие от фразеологизмов пословицы с выражением *Бог видит* имеют синтаксически завершённую форму. Ее создает трехкомпонентная структура ситуации восприятия: субъект восприятия *Бог*, не выраженный во фразеологизме объект восприятия и отношение между ними (процесс восприятия). На логическом уровне пословицы *Бог всё видит / слышит*, *Бог правду видит*, *Один только Бог видит / слышит нас* содержат суждение о вере в нравственный закон – правду, справедливость как части мироздания (ср. например с: *Бог любит правду*, где содержится позитивная оценка правды – «Хорошо говорить правду»). Пословицы создают образ Бога «правдолюбца» (ср.: образ «жалостливца» в выражении *Бог милует*). Суждение о вере в правду усиливается инверсией с акцентным выделением объекта восприятия

(*всё, правда*). Местоимение *всё* со всеобщей референцией обозначает свойство нравственного закона – объективность.

Вера в справедливость и «невосприятие» ее другими выражена в поговорке *Один только Бог видит / слышит нас*. Говорящий противопоставляет собственную реальность реальности других. Местоимение *мы* обозначает «я + ты», *один Бог* противопоставляется множеству других («они»): *Бог видит* > «другие не видят», *Бог слышит* > «другие не слышат».

В пословице *Бог правду видит (слышит / рассудит), да не скоро скажет* суждение о вере в справедливость имеет ироничную трактовку: справедливость есть всегда, но в данной реальности она не проявляется. В этом отношении справедливость сопоставима с добром, которое «разлито в мире и может только выявляться, в большей или меньшей степени в разное время и у разных людей» [Левонтина 1997: 80]: *И вот в один прекрасный день судьба послала ему быть присяжным в окружном суде, и в несчастной проститутке, обвиняемой в краже, он узнал жертву своей молодой и эгоистической страсти <...> На мой взгляд, это было не простым случаем, а было откровением нравственного закона, было тем проявлением высшей справедливости, которая выражается в пословице: «Бог правду видит, да не скоро скажет»* (А. Кони. Лев Николаевич Толстой). В пословице варьируется, не изменяя смысл, глагол восприятия (*видеть / слышать / рассудить*), меняется вид глагола *сказать* (*Бог правду видит, да не скоро ее сказывает*), не выражается объект восприятия и временное наречие *скоро*, но обозначается адресат *мы* (*Бог видит, да нам не сказывает*).

Как видим, вера в справедливость констатируется в ситуациях, содержащих оценку действий человека. В них актуализируется смысл последствия: с тем, кто сделал что-либо хорошее / плохое, происходит что-либо хорошее / плохое. Ситуативные установки могут меняться. При автореферентном употреблении высказывание направлено на себя и содержит самооценку действий: *Страдаю, – говорил Петр, – а все за отечество, желая ему пользы; враги делают мне пакости демонские; труден разбор невинности моей тому, кому это дело неизвестно, Бог видит правду* (С. Соловьев. Петровские чтения). При ориентировании на собеседника, выраженного местоимением 3-го лица, оценку получают чьи-то действия: *Так им и надо. А то совсем обнаглели: дача, машина, заграница. Бог все видит* (Ю. Азаров. Подозреваемый).

Смысл последствия актуализируется в поговорках, в которых объект восприятия выражен придаточным предложением. Последствия имеют:

– действие, совершаемое с каким-либо намерением, или само намерение: *Бог видит, кто куда идет; Бог видит, что куда идет;*

– добрые дела: *Бог видит, кто кого любит*. Любовь, выраженная глаголом *любить*, в данной поговорке понимается в «альтруистическом» значении: «желание делать кому-то добро» [Зализняк 2005: 209].

– действие, влияющее на чье-либо эмоциональное состояние (*обидеть*): *Бог видит, кто кого обидит*.

Выражение *Бог слышит* в отличие от выражения *Бог видит*:

– входит во вторую с точки зрения смысла доминантную часть: *Как ни молись, Бог все услышит;*

– употребляется с отрицанием: *Не стает говорить, так и Бог не услышит*;

– содержит смысл результата в ситуациях речевого воздействия (*молить, говорить*): «любое речевое воздействие имеет результат», и «если нет речевого воздействия, то нет результата» (ср. с ироничной поговоркой *Молись до пуга – Бог любит доuku*, означающей «усердное речевое действие имеет результат»).

На соотношении разных типов восприятия построены поговорки, в которых появляется второй субъект, выраженный обобщенно (*народ, люди*): *Бог один видел, а люди знают* означает «есть справедливость, правда, и она известна людям». Поговорки *Где народ увидит, там и Бог услышит* и *Что народ увидит, то и Бог услышит* устанавливают приоритет одного восприятия перед другими, *видеть* важнее *слышать*. На смысловом уровне они означают «справедливо то, что считают справедливым люди». Справедливость в данных поговорках понимается не как часть мироздания, некий абсолюте, который признается таким по сути своей. Она определяется внутренним миром человека, его прагматическими установками. Показательны в этом отношении существующие в русском языке пары *истина* и *правда, добро* и *благо*.

Выражение *Бог видит* является варьируемым компонентом некоторых паремий, с заменой которого меняется их смысл. *Бог видит* варьируется с выражением *Бог ведает*: *Видит-то Бог, отчего живот засох* и *Ох, (про то) ведает-то Бог, отчего живот засох*. Первая часть поговорки с глаголом *видеть* обозначает справедливость (так должно быть), правильность того, что названо во второй части – «испытывать чувство голода». В варианте с глаголом *ведать* говорящему неизвестна (в ироничном употреблении – якобы неизвестна) причина его физического состояния. В вариантах со смысловым компонентом «принадлежность» *Видит Бог, чей куря, чей теля* и *Бог ведает (знает), чей кур, чей баран* образно выражено представление о правде (ср. *Бог правду видит*). Сочетание *Бог видит* обозначает веру в справедливость (правда есть, она важна для говорящего), в то время как *Бог ведает* актуализирует смысл «правда неизвестна» или «правда не важна для говорящего».

В следующих вариантах выражение *Бог видит* опускается или заменяется фразеологизмом *набить руку*. Сравним *Видел Бог, что не дал свинье рог* и более известные без первой части пословицы *Бодливой корове Бог рог не дает* и *Не дал Бог свинье рогов, а бодуца была бы*, означающие «тот, кто хотел сделать что-либо плохое, не осуществил это». Сочетание *Видел Бог* выражает смысл веры в нравственный закон – «есть справедливость в том, что кто-то не смог осуществить что-то плохое». В усеченных пословицах этого смысла нет. В вариантах *Бей галку, бей ворону: Бог увидит, сокола даст* и *Бей галку и ворону: руку набьешь, сокола убьешь* – выражение *Бог увидит* заменяется фразеологизмом *набить руку*. В одном варианте желаемый результат достигается приложением собственных усилий – многократным повторением определенного действия. В другом, с выражением *Бог увидит*, к желаемому результату приводит благоприятное стечение обстоятельств.

Таким образом, *Бог видит* и *Бог слышит* в паремиях выражают интуитивное знание, веру в справедливость, правду, которая существует безотносительно чего-либо. Со вторым, обобщенным субъектом *люди* паремии от-

ражают относительную справедливость, определяемую людьми. Под справедливостью понимаются последствия действий человека и равномерность воздаяния: с тем, кто делает что-либо хорошее / плохое, происходит что-либо хорошее / плохое. Выражение *Бог слышит* обозначает результат речевого действия: Бог слышит тех, кто говорит. Как видим, в ситуациях употребления паремий с выражениями *Бог видит* и *Бог слышит* событию (происходит что-либо хорошее / плохое) предшествует социальное действие, поступок или его разновидность – речевой поступок. В некоторых паремиях с синтаксической структурой сложноподчиненного предложения поступок эксплицируется (обидеть, любить, идти или направлять что-то с какой-либо целью).

ЛИТЕРАТУРА

Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб., 2002.

Зализняк Анна А. *Любовь и сочувствие*: к проблеме универсальности чувств и переводимости их имен // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005. С. 205 – 225.

Левонтина И.Б. *Добро, благо* // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. М., 1997. С. 79 – 82.

Пермяков Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока. М., 1988.

Погребняк А.К. Предикаты в паремийном пространстве концепта «Бог» // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика. Красноярск, 2005. С. 227 – 232.

Погребняк А.К. Паремийные предикаты *помочь* и *беречь* в семантическом поле лексемы *Бог* // Материалы научной конференции «Дни науки», посвященной 25-летию факультета филологии и журналистики. Красноярск, 2007а. С. 113 – 119.

Погребняк А.К. Этикетная формула *Бог простит* в русских паремиях // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика. Красноярск, 2007б. С. 154 – 158.

Рожков В.В. Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких (на материале романа «Трудно быть богом»). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2007.

Л.В. Савельева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СИСТЕМНЫХ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Методика преподавания русского языка, как считает М.Р. Львов, – это применение свойств и закономерностей языка и речи к процессам овладения ими [Львов и др. 2000: 8]. По его мнению, свойства и закономерности языка, отраженные в различных разделах лингвистики, должны учитываться при